

УДК 538.911

ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ФАЗОВОГО СОСТАВА КРИСТАЛЛОВ СЕМЕЙСТВА ЛАНГАСИТА

© 2014 г. О. М. Кугаенко¹, С. С. Базалевская^{1,3}, Т. Б. Сагалова¹, В. С. Петраков²,
О. А. Бузанов³, С. А. Сахаров³

E-mail: crystalxxi@misis.ru

Методом высокотемпературной рентгеновской дифрактометрии при нагреве в вакууме и на воздухе исследована термостабильность фазового состава кристаллов семейства лангасита. При температурах выше 1000°C при нагреве в вакууме в кристаллах $\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$, $\text{La}_3\text{Ta}_{0.5}\text{Ga}_{5.5}\text{O}_{14}$, $\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$ обнаружено частичное разложение исходной фазы с образованием окислов основных элементов, обедненных галлием, что связано с процессом образования летучей закиси галлия и потерей галлия в приповерхностном слое кристаллов. Обнаружена устойчивость фазового состава кристаллов семейства лангасита при отжиге до 1200°C на воздухе.

DOI: 10.7868/S0367676514100135

Кристаллы семейства лантан-галлиевых силикатов — новые отечественные соединения, превосходящие по свойствам основной материал пьезотехники — высокостабильный и высокодобротный кристаллический кварц. Преимуществом кристаллов является высокий коэффициент электромеханической связи, (в 3 раза выше, чем у кварца), а также отсутствие фазовых переходов, что позволяет кристаллам семейства лангасита оставаться пьезоактивными вплоть до температуры плавления. Кристаллы лангасита открыты в 80-х годах в работах Б.В. Миля, М.Ф. Дубовика, Г.Д. Мансфельда, И.М. Сильвестровой, Ю.В. Писаревского [1, 2]. В настоящее время семейство кристаллов лантан — галлиевого силиката насчитывает выше ста соединений, выращиванием и обработкой кристаллов занимается предприятие ОАО “Фомос-Материалс” [3, 4].

В последние годы выросло применение пьезоэлементов на основе кристаллов семейства лангасита в акустоэлектронике [5, 6]. Кристаллы применяются в интервале температур от комнатной до 600°C в качестве температурно-стабильных широкополосных монолитных фильтров, используемых в мобильных системах связи, пьезоэлементов в датчиках давления, вибрации, детонации, подложек термостабильных срезов для акустоэлектронных фильтров на поверхностных и объемных акустических волнах. В двигателях

внутреннего сгорания, атомных реакторах, в роторах авиационных двигателей, при исследованиях в космосе кристаллы должны сохранять свою работоспособность в условиях высоких температур и термомеханических нагрузок. Для расширения температурного интервала применения кристаллов в высокотемпературной современной сенсорной акусто- и пьезотехнике необходимо изучение температурной устойчивости структуры и свойств кристаллов.

В данной работе методом высокотемпературной рентгеновской дифрактометрии при отжигах в вакууме и на воздухе в интервале температур от 25 до 1200°C исследована термостабильность фазового состава монокристаллов семейства лантан-галлиевых силикатов: лангасита ($\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$), лангатата ($\text{La}_3\text{Ta}_{0.5}\text{Ga}_{5.5}\text{O}_{14}$), катангасита ($\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБРАЗЦЫ

Материалами для исследования служили монокристаллы семейства лангасита, выращенные по методу Чохральского на предприятии ОАО “Фомос-Материалс”. Кристаллы семейства лангасита изоструктурны кальций-галлиевому германату ($\text{Ca}_3\text{Ga}_2\text{GeO}_{14}$) тригональной сингонии, класса симметрии 32 с пространственной группой $P321$. В процессе роста кристаллов формируется слоистая структура, представленная в виде координационных полиэдров (рис. 1) [1, 2]. Вдоль оси Z попеременно располагаются слои, состоящие из тетраэдрических, октаэдрических, додекаэдрических позиций. В сравнении со структурой $\text{Ca}_3\text{Ga}_2\text{GeO}_{14}$ в кристаллах семейства лангасита лантан La^{3+} занимает додекаэдрические позиции (позиции Ca); галлий Ga^{3+} занимает тетраэдрические и октаэдрические позиции (позиции Ga и Ge). В

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский технологический университет “МИСиС”, Москва.

² Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Экономико-энергетический институт, Москва.

³ ОАО “Фомос-Материалс”, Москва.

зависимости от того, какой ион в данном соединении частично замещает галлий в той или иной позиции, материал получает название: лангасит (Si^{3+} в тетраэдрической позиции), лангатат (Ta^{5+} в октаэдрической позиции) [1, 2].

Позицию катиона *A* в центре составленного из восьми ионов кислорода куба Томсона (AO_8) занимают большие катионы, такие как Ca^{2+} или La^{3+} . В октаэдрической позиции *B* (BO_6) располагаются катионы, степень окисления которых составляет от 2+ до 6+. Позиции *C* и *D* окружены кислородными тетраэдрами CO_4 и DO_4 . Позицию *C* занимают катионы с радиусом большим, чем катионы, занимающие позицию *D*. Большое количество соединений в семействе кристаллов лантан-галлиевого силиката стало возможным благодаря замещению катионов.

В частности, структура лантан-галлиевого танталата ЛГТ ($\text{La}_3\text{Ga}_{5,5}\text{Ta}_{0,5}\text{O}_{14}$) состоит из слоев тетраэдров ($\text{Ga,Ta})\text{O}_4$, которые, в свою очередь, соединяются с помощью октаэдрически расположенных ионов Ga^{3+} и восьмерично расположенных в полиэдрах (скрученные кубы Томсона) ионов La^{3+} . Тетраэдрический ион Ga^{3+} распределен статистически по соответствующим позициям в структуре с ионом Ta^{5+} .

Одним из недостатков структуры кристаллов семейства лангасита является некоторая разупорядоченность, возникающая из-за того, что два из катионов в каждом составе (лангасит, лангатат) занимают одно и то же положение в элементарных ячейках кристаллической структуры. В лангасите это Ga^{3+} и Si^{4+} , в лангатате – Ga^{3+} и Ta^{5+} . Это является причиной беспорядочно распределенного искажения структуры, что приводит к изменению свойств. Например, при замене иона Si^{4+} ($r_{\text{Si}} = 0.26 \text{ \AA}$) на Ga^{4+} ($r_{\text{Ga}} = 0.47 \text{ \AA}$) в позиции тригональной пирамиды увеличиваются значения пьезоэлектрических коэффициентов и размер элементарной ячейки кристалла.

Структура кристаллов лангасита имеет различные параметры решетки в направлении *Z* и *X* (табл. 1) [2], что характерно для кристаллов тригональной сингонии с сильной анизотропией свойств.

Высокотемпературные рентгенодифракционные исследования температурной устойчивости фазового состава проведены на измельчен-

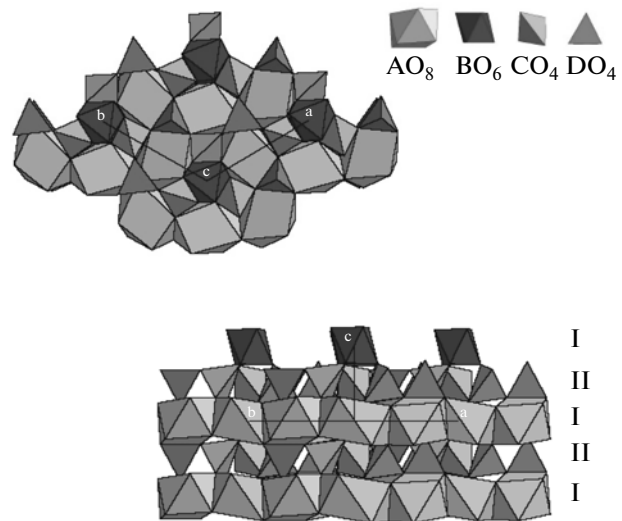

Рис. 1. Структурная модель кальций–галло–германата ($\text{A}_3\text{BC}_3\text{D}_2\text{O}_{14}$) [1]. Наверху: проекция [0001], внизу: проекция $[\bar{1}\bar{1}20]$

ных в порошок монокристаллах $\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$, $\text{La}_3\text{Ta}_{0,5}\text{Ga}_{5,5}\text{O}_{14}$, $\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$, насыпанных в специальный контейнер; максимальный размер зерна порошка не превышает 200 мкм.

Измерения проводились на рентгеновском дифрактометре D8 Advance фирмы “Бруккер” при симметричной съемке $\theta-2\theta$ с использованием монохроматического $\text{CuK}\alpha$ -излучения ($\lambda = 1.54178 \text{ \AA}$), в вакууме 10^{-3} мм рт. ст. в процессе ступенчатого нагрева от 25 до 1200°C с шагом $100-200^\circ\text{C}$ со скоростью нагрева 0.5°C s^{-1} и с изотермической выдержкой через каждые 200°C в течение 1 ч и затем съемкой дифрактограммы, которая занимала 0.5 ч, в интервале углов $\theta/2\theta = 10^\circ-70^\circ$ с шагом 0.1 град и временем накопления импульса 3 с. Таким образом, в процессе съемки порошок подвергался отжигу каждые $100-200^\circ\text{C}$ продолжительностью 1.5 ч (500, 600, 900, 1000, 1100, 1200°C).

Для анализа изменения интенсивности и углового положения отдельных пиков процесс съемки дифрактограмм повторялся в том же температурном интервале нагрева и выдержек. Для исследования старения лангатата при более длительных отжигках проведена серия измерений при температу-

Таблица 1. Кристаллографические характеристики лангасита, лангатата, катангасита и кварца

Соединение	Лангасит ($\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$)	Лангатат ($\text{La}_3\text{Ga}_{5,5}\text{Ta}_{0,5}\text{O}_{14}$)	Катангасит ($\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$) [7]	Кварц
Параметры решетки, 10^{-10} м	$a_0 = 8.162$ $c_0 = 5.087$ $c_0/a_0 = 0.6233$	$a_0 = 8.228$ $c_0 = 5.124$ $c_0/a_0 = 0.6228$	$a_0 = 8.09831$ $c_0 = 4.97694$ $c_0/a_0 = 0.6146$	$a_0 = 4.9133$ $c_0 = 5.4053$ $c_0/a_0 = 0.9090$
Объем элементарной ячейки, 10^{-30} м ³	0.293	0.300	0.282	0.113

рах 600 и 1000°C при выдержках образцов в течение 6 ч в вакууме и после изотермического отжига при температуре 1200°C в том же режиме на воздухе.

Идентификация дифракционных отражений выполнена путем сопоставления экспериментальных значений межплоскостных расстояний со стандартными значениями для различных веществ, приведенных в базе данных порошковой дифрактометрии ICDD PDF-2, 2006, с помощью программы EVA.

Для оценки глубины анализируемого рентгенофазовым анализом приповерхностного слоя кристаллов проведен расчет глубины проникновения рентгеновского излучения в исследуемые кристаллы. Интенсивность электромагнитного излучения $I(x)$, распространяющегося в твердом теле, уменьшается с глубиной x по закону Бугера (1):

$$I(x) = I(0)\exp(-\mu x), \quad (1)$$

где $I(0)$ – интенсивность излучения, падающего на поверхность тела; $I(x)$ – интенсивность излучения на глубине x ; μ – линейный коэффициент поглощения излучения, см^{-1} .

Для рентгеновского излучения $\lambda_{\text{CuK}\alpha} = 1.54 \cdot 10^{-10}$ м, максимальная глубина анализируемого слоя для лангатата составляет 1.8 мкм, для лангасита – 2.3 мкм, для катангасита – 2.9 мкм, что много меньше размера частиц порошка. Таким образом, при используемых условиях контролируется интегральная характеристика фазового состава образцов. Погрешность измерения углов 2θ составляет 0.05 град, чувствительность метода (минимальное количество определяемой фазы) примерно 1 мас. %. Параметр решетки кристаллов при температурах 25, 400, 600, 700°C определялся по закону Вульфа–Брегга по отражениям от плоскостей (4000) и (0002). Проведено сравнение температурной зависимости параметра решетки кристаллов по расчетным данным с учетом теплового расширения и экспериментальным данным. Ранее в работе [8] авторами определен коэффициент термического расширения (КТР) в интервале от комнатной температуры до 1000°C и его анизотропия для кристаллов катангасита и лангатата. Используя эти данные, рассчитан параметр решетки a_a и a_c кристаллов по формуле для гексагональной сингонии при исследованных температурах с учетом теплового расширения кристаллов в направлениях осей X и Z :

$$\Delta_{HKL} = \frac{\frac{4H^2 + HK + K^2}{3} \alpha_a + \frac{L^2}{a_c^2} \alpha_c}{\frac{4H^2 + HK + K^2}{3} \frac{1}{a_a^2} + \frac{L^2}{a_c^2}} \Delta T, \quad (2)$$

где $\Delta_{HKL} = \frac{\Delta d_{HKL}}{d_{HKL}}$, ΔT – изменение температуры,

d_{HKL} – межплоскостное расстояние, $\alpha_a = \alpha_{11}$ – тепловое расширение кристалла в направлении

оси X , $\alpha_c = \alpha_{33}$ – тепловое расширение кристалла в направлении оси Z .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Положения дифракционных отражений на дифрактограммах кристаллов лангасита, лангатата, катангасита, полученные на порошках кристаллов при комнатной температуре и при отжиге при высоких температурах в процессе нагрева образцов в вакууме в течение 1.5 ч, соответствуют стандартным отражениям исследованных кристаллов, приведенным в базе данных порошковой дифрактометрии ICDD PDF-2, 2006. Анализ полученных дифрактограмм позволяет судить о динамике изменения фазового состава и параметров элементарной ячейки исследуемых образцов с ростом температуры. Установлено, что при отжиге до температуры 1000°C фазовый состав всех исследуемых порошков стабилен: наблюдается хорошее совпадение полученных дифракционных отражений со стандартными, не обнаружено отражений, соответствующих содержанию в структуре других фаз (табл. 2).

В наших исследованиях во всех кристаллах лангасита, лангатата и катангасита не обнаружено примесных фаз и не выявлено специфических особенностей, в отличие от работы [9], в которой на образцах лангатата обнаружена примесная фаза Ga_2O_3 уже при комнатной температуре. Также авторы выявили ряд специфических особенностей: расширение, асимметрию или расщепление некоторых отражений при малых углах (2θ 12°–36°).

На примере дифрактограмм лангатата остановимся подробнее на рассмотрении процессов, происходящих в исследуемых порошках при высокотемпературном воздействии. На рис. 2а, 2б представлены дифрактограммы лангатата, полученные при комнатной температуре и при 600°C, на которых отмечается с ростом температуры изменение интенсивностей различных дифракционных отражений, что связано с тем, что при повышении температуры отжига идет процесс релаксации механических напряжений, образовавшихся при измельчении монокристаллического образца, происходит первичная рекристаллизация – процесс замены несовершенных зерен исследуемой фазы более совершенными зернами. Увеличиваются интенсивности отражений, соответствующих плоскостям с более быстрым ростом зерен.

Частицы порошка из размолотых монокристаллов представляют собой кристаллиты различной величины и произвольной, преимущественно пластинчатой, формы, что и характеризует первичную текстуру укладки. Наряду с этим при повышении температуры вследствие процесса рекристаллизации и теплового расширения кристаллитов происходит изменение текстуры укладки, характерной для неидеальных поликристаллов.

Таблица 2. Фазовый состав исследуемых порошков при высокотемпературной съемке в вакууме и после отжига на воздухе

№ п/п	Кристалл	Температура измерения, °С	Фазовый состав	
			основной	дополнительный
1	Лангасит	400–1000	$\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$	Нет
		1200 (вакуум)	$\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$	$\text{La}(\text{GaO}_3)$ La_2O_3
		1200 (воздух)	$\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$	Нет
2	Лангатат	400–1000	$\text{La}_3\text{Ta}_{0,5}\text{Ga}_{5,5}\text{O}_{14}$	Нет
		1200 (вакуум)	$\text{La}_3\text{Ta}_{0,5}\text{Ga}_{5,5}\text{O}_{14}$	$\text{La}(\text{TaO}_4)$ $\text{La}(\text{GaO}_3)$ TaO_2
		1200 (воздух)	$\text{La}_3\text{Ta}_{0,5}\text{Ga}_{5,5}\text{O}_{14}$	Нет
3	Катангасит	400–1000	$\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$	Нет
		1200 (вакуум)	$\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$	CaSiO_3 $\text{Ca}_2\text{Ta}_2\text{O}_7$
		1200 (воздух)	$\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_1$	Нет

Адекватное теоретическое описание роста зерен в поликристаллических материалах — весьма сложная проблема, для разрешения которой требуется детальное знание многих структурных и геометрических параметров зерен, границ зерен и их ансамблей, а также влияния этих параметров на подвижность и энергию границ зерен. Хотя в настоящее время существует много теоретических подходов к описанию роста зерен в крупнозернистых поликристаллах, законы, управляющие этими процессами, с учетом их экспериментально выявленных особенностей, все еще представляют собой предмет интенсивных исследований.

Рост зерен в поликристаллах обычно происходит по стандартному механизму посредством процессов миграции (перемещения) границ зерен и их слияния. Эти процессы приводят к увеличению среднего размера зерен и уменьшению числа зерен в поликристалле. Рост зерен посредством миграции и слияния границ зерен обычно рассматривается как единственный механизм роста зерен в крупнозернистых поликристаллах.

Основной движущей силой для процесса роста зерен является уменьшение свободной энергии границ зерен, общая площадь которых уменьшается в ходе данного процесса. Рассматриваемая движущая сила стремится уменьшить плотность границ зерен (или, другими словами, объемную долю материала, занимаемую границами зерен). Наряду с движущей силой для роста зерен имеются силы, которые препятствуют такому росту. Основная сила, препятствующая росту зерен в обычных крупнозернистых поликристаллах, обусловлена ограниченной подвижностью мигрирующих границ зерен. Конкуренция движущих и препятствующих сил для роста зерен определяет

стабильность нанокристаллических и поликристаллических структур относительно увеличения их среднего размера зерен.

Более подробно процесс рекристаллизации виден на участках дифрактограмм с двумя дифракционными отражениями от плоскостей (0002) и $(21\bar{3}0)$ (рис. 3). В направлении $[0002]$ ($\parallel Z$) с ростом температуры интенсивность увеличивается в 6 раз, а в направлении $[21\bar{3}0]$ ($\perp Z$) убывает в 6 раз, что связано с ростом зерен с поверхностью Z за счет поглощения зерен призматических ориентаций.

Полуширина пика (рис. 4) на дифрактограмме кристалла катангасита с увеличением температуры отжига до 900°C уменьшается на 30% и затем начинает увеличиваться. Это связано с тем, что в указанном интервале температур до 1000°C происходит снятие напряжений и уменьшение дефектов, полученных в процессе выращивания и последующей обработки кристаллов и особенно на образцах измельченных в порошок кристаллов. Получается, что зерно с отражением $(11\bar{2}1)$ при температуре 900°C было поглощено более крупным зерном с тем же отражением $(11\bar{2}1)$.

Фазовый состав исследуемых порошков при температурах отжига в вакууме приведен в табл. 2. При температурах отжига до 1000°C во всех кристаллах не наблюдается появление дополнительных фаз. И только при высокотемпературной съемке при температуре 1200°C на дифрактограммах всех исследуемых кристаллов наряду с сохранением основной фазы появляются дополнительные дифракционные отражения, что связано с частичным распадом при высокотемпературном отжиге в вакууме основной фазы в приповерхностных участках кристаллов. Появление новых ди-

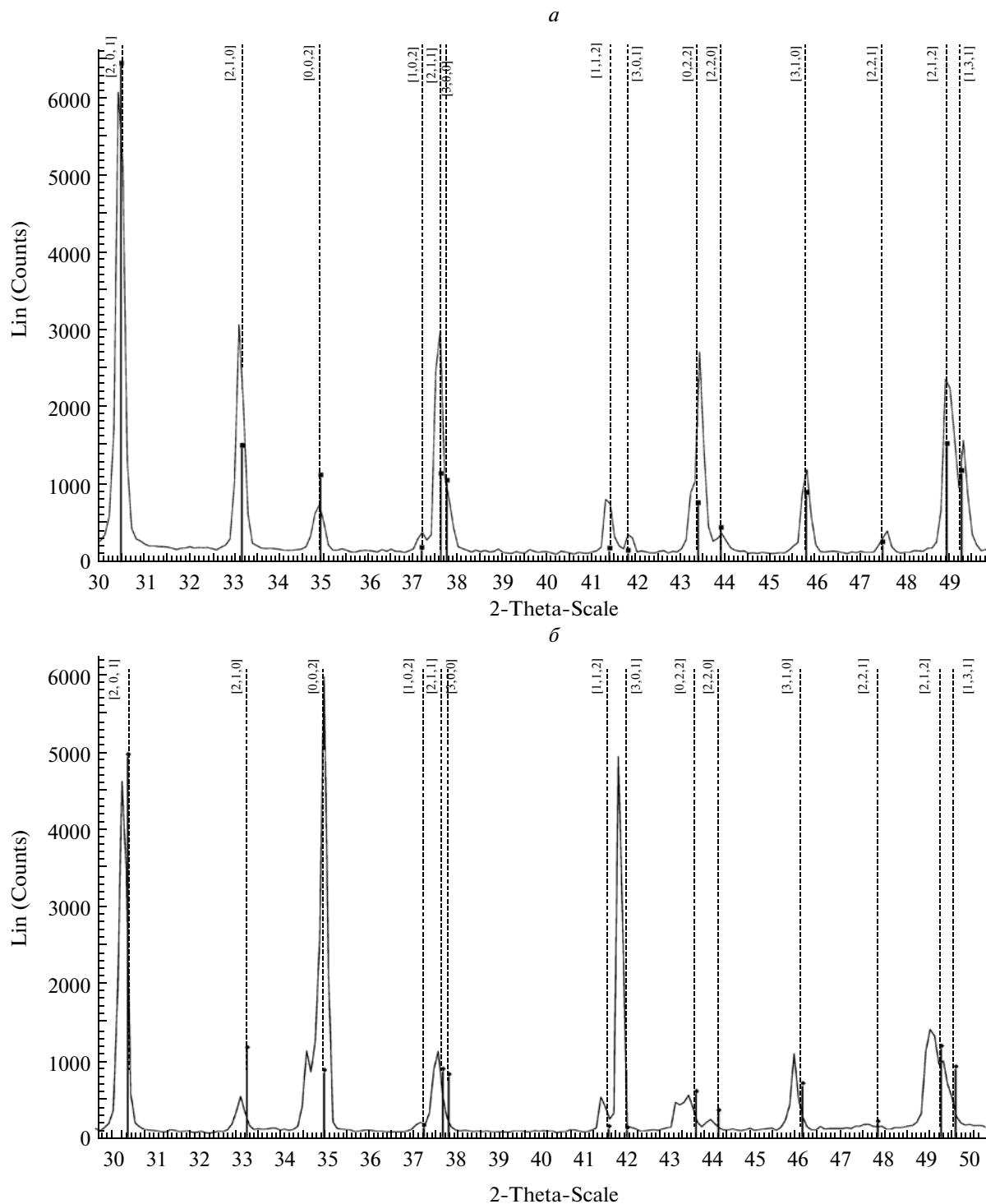

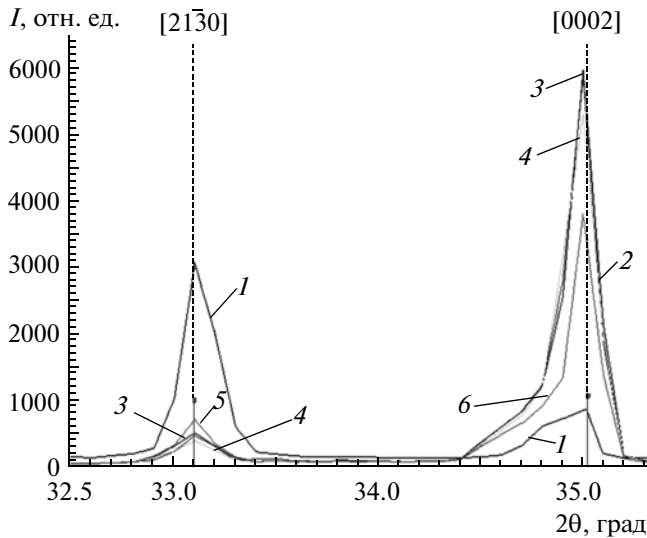
Рис. 2. Фрагмент дифрактограммы порошка лангатата при температурах: *a* – 25°C, *б* – 600°C.

фракционных отражений при 1200°C видно на дифрактограмме на рис. 6.

Анализ показал, что в кристаллах лангасита при температуре 1200°C образуются дополнительные фазы $\text{La}(\text{GaO}_3)$, La_2O_3 , в кристаллах лангатата при 1200°C образуются $\text{La}(\text{TaO}_4)$, $\text{La}(\text{GaO}_3)$, TaO_2 . Лан-

тан, тантал имеют высокую химическую активность особенно при повышенных температурах и легко реагируют с кислородом, образуя оксиды.

В работе [10] исследовали влияние термического отжига в вакууме на состав кристаллов $\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$, ЛГС, для этого использовали метод

Рис. 3. Изменение с ростом температуры высоты интенсивности дифракционных отражений от плоскостей (0002) и $(21\bar{3}0)$ кристаллов лангатата; 1 – 25°C; 2 – 400°C; 3 – 600°C; 4 – 800°C; 5 – 1000°C; 6 – 1100°C. Стандартные дифракционные отражения для лангатата.

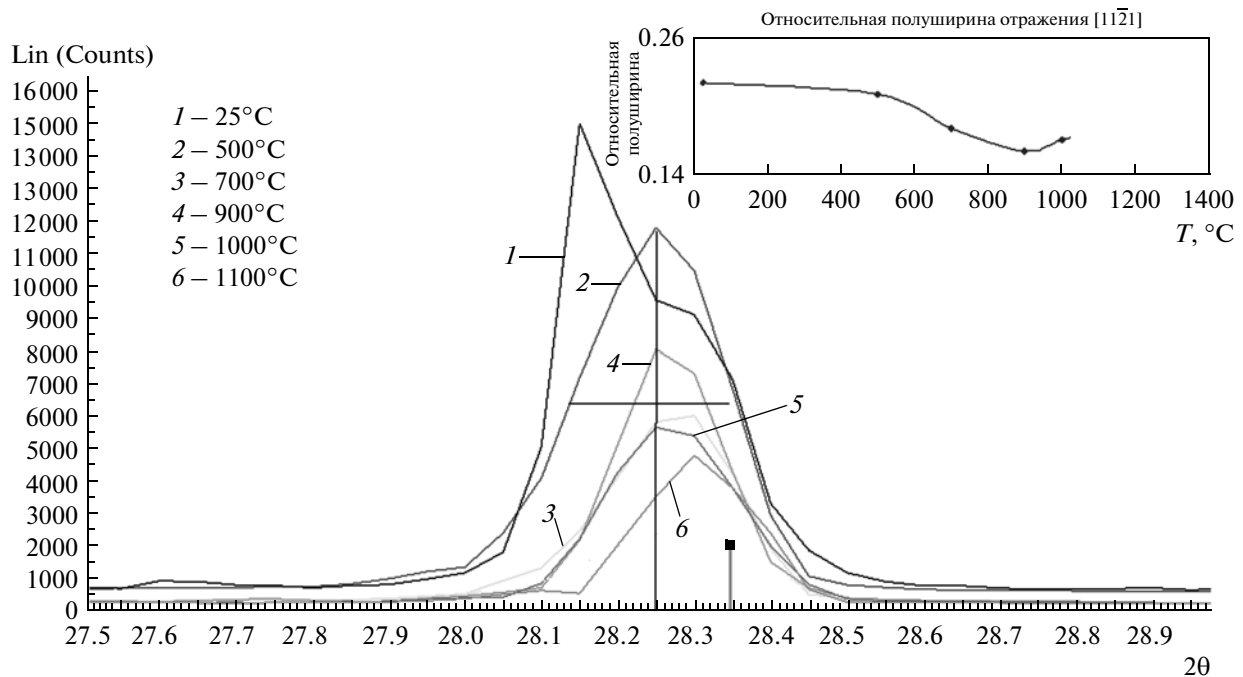
рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии – РФЭС и метод рентгеновского флуоресцентного анализа – РФА.

Первый эксперимент по отжигу при 1050°C в течение 30 мин показал, что кристалл теряет окраску, и химический состав поверхности пла-

стин меняется, резко уменьшается концентрация галлия. Очевидное изменение состава было зарегистрировано поверхностно-чувствительным методом РФЭС (рис. 5) при углублении в объем параметр K/K_0 (отношение интенсивностей фотоэлектронных линий галлия и лантана после отжига K на это же отношение в исходном кристалле, K_0) увеличивается, т.е. увеличивается концентрация галлия, приближаясь к концентрации галлия в кристалле до отжига, но не достигая ее даже через 60 мин травления, что соответствует 120–240 нм. Очевидно, что протяженность области измененного состава превышает глубину травления.

Методом РФА [10] также выявлено изменение состава кристаллов, но уже не такое явное и менее очевидное. Отношение K_{vol} (отношение среднего отношения интенсивностей линий GaK/LaL после отжига к отношению в исходном состоянии) составило 0.98 ± 0.02 . Это означает, что в слое толщиной 10–60 мкм от поверхности пластины теряется до 2 ат. % галлия.

Причиной столь значительных изменений химического состава поверхности пластин ЛГС при их нагреве в вакууме авторы работы [9] называют цепочку процессов: десорбция кислорода → увеличение вакансий кислорода → уменьшение валентности галлия до единицы → образование кластеров легколетучего Ga_2O → испарение Ga_2O с поверхности.

Рис. 4. Изменение с ростом температуры отжига в вакууме полуширины пика отражения от плоскости $(11\bar{2}1)$ в кристаллах катангасита; ■ стандартные дифракционные отражения для катангасита.

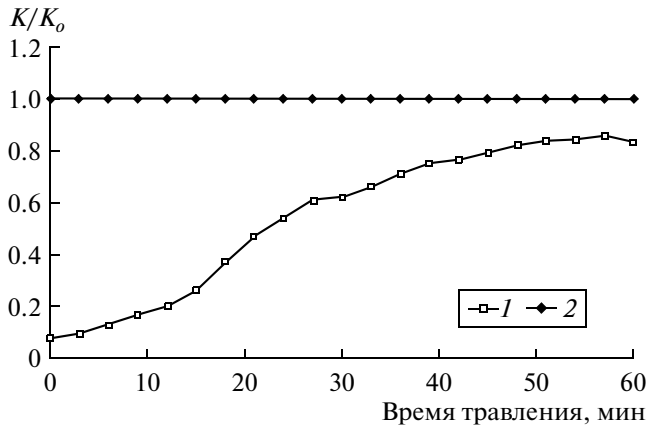

Рис. 5. Зависимость параметра K/K_0 в кристаллах лангасита от времени травления ионами Ag^+ для среза Z после отжига: линия 1 – 1000°C , 5 ч; линия 2 – K_0/K_0 (образец до отжига) [10].

На рис. 6 представлена дифрактограмма порошка лангасита, полученная после длительного (до 6 ч) отжига на воздухе при температуре 1200°C . В кристалле лангасита при нагреве на воздухе образование летучего Ga_2O подавляется высоким парциальным давлением кислорода, на дифрактограмме не появляются дополнительные фазы вплоть до температуры 1200°C в отличие от

отжига в вакууме, при котором уже при температуре выше 1000°C появляются дополнительные фазы, что указывает на более высокую температурную стабильность кристаллов лангасита на воздухе.

На рентгенограммах, снятых в процессе нагрева кристаллов через каждые 200° , до 700°C фазовые превращения не зафиксированы. Наблюдаются смещения интерференционных максимумов вследствие теплового расширения кристалла, что позволяет вычислить параметр решетки в температурном интервале от 25 до 700°C .

В табл. 3 представлены для кристаллов катангасита рассчитанные значения параметров кристаллической решетки a_a и a_c с учетом КТР и экспериментально полученные значения для отражения от плоскостей (0002) и (4000) в интервале температур измерения от комнатной до 800°C . Из приведенных данных следует, что экспериментально измеренный путем высокотемпературного фазового анализа в кристалле катангасита параметр a_a в плоскости плотнейшей упаковки растет с повышением температуры в связи с тепловым расширением решетки соответственно КТР, в то время как параметр a_c , идущий через слои полиэдров, слабо изменяется с температурой. Наблюдаемый эффект может быть проанализирован в соответствии с данными работы [10], в которой авторы рассматривают различное вхождение Ga в решетку кристаллов лангасита $La_3Ga_5SiO_{14}$, $La_3Ga_{5.14}Si_{0.86}O_{14}$

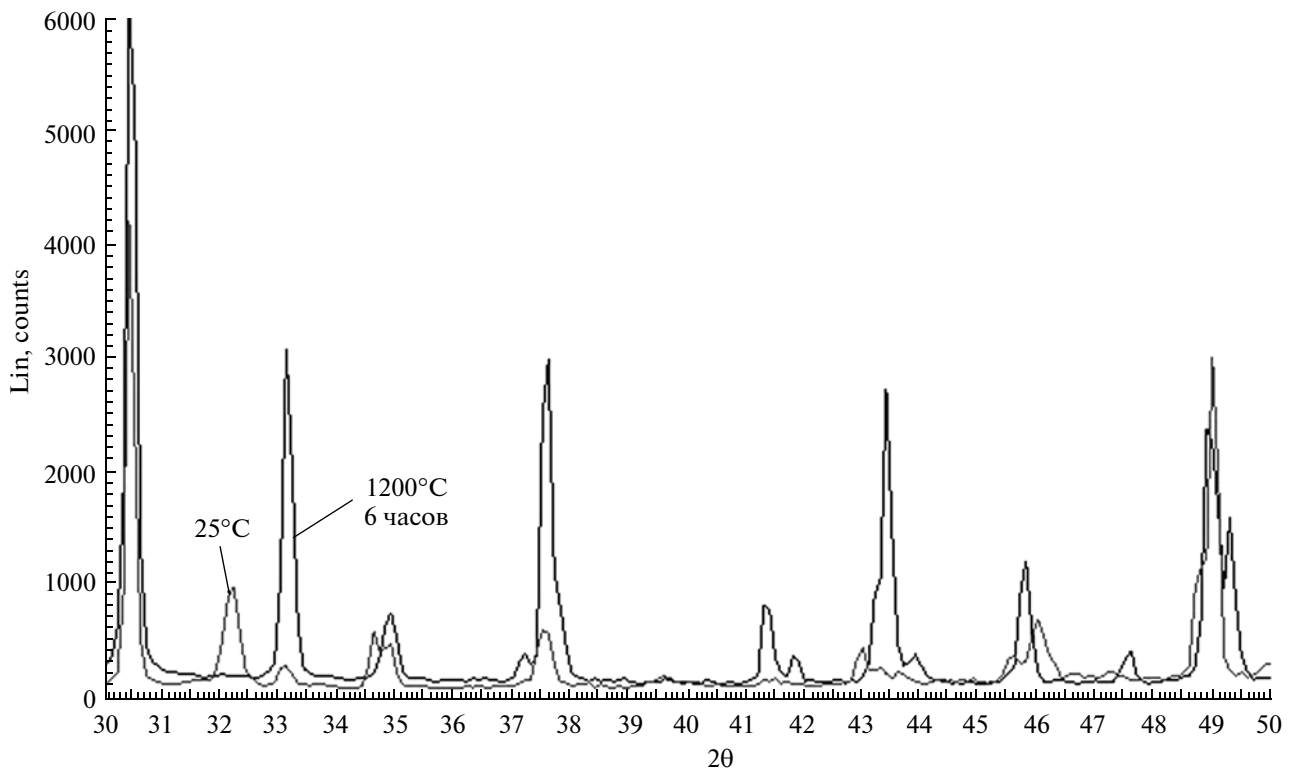

Рис. 6. Фрагмент дифрактограммы лангасита после отжига на воздухе в течение 6 ч при температуре 1200°C .

Таблица 3. Параметры решетки кристалла катангасита в интервале температур от комнатной до 700 °С, рассчитанные по отражениям (4000) и (0002) от плоскостей X и Z с учетом КТР и экспериментально полученные

Температура, °С/параметр решетки	25	400	600	700
	Отражение (0002)			
c эксперимент	5.1932	5.196	5.196	5.196
c расчетное	5.1932	5.209	5.2183	5.2232
КТР, 10^{-6} К^{-1}	2.3	8.26	8.51	8.64
	Отражение (4000)			
a расчетное	8.0982	8.1197	8.1338	8.1411
a эксперимент	8.0982	8.1276	8.1272	8.1302
КТР, 10^{-6} К^{-1}	0.36	5.4	5.8	5.94

при комнатной температуре. Ион Ga может занимать три позиции в решетке кристалла: октаэдрическую, тетраэдрическую и тригонально-пирамидальную, которую также может занимать ион Si (рис. 1). Авторы показали, что с увеличением содержания Ga параметры ячейки закономерно увеличиваются, что согласуется со значениями ионных радиусов Ga и Si ($r_{\text{Ga}} > r_{\text{Si}}$). В нашем случае с увеличением температуры, в связи с высокой диффузионной подвижностью, ионы галлия при нагреве до 1000 °С уходят в межузельные положения и заменяются в полиэдрах вакансиями либо ионами кремния, имеющими меньший радиус. Замена ионов галлия на ионы кремния приводит к уменьшению параметра решетки, что компенсирует температурное расширение кристалла. При этом распада основной фазы кристаллов до 1000 °С рентгенофазовая дифрактометрия не фиксирует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что фазовый состав кристаллов семейства лангасита ($\text{La}_3\text{Ga}_5\text{SiO}_{14}$, $\text{La}_3\text{Ta}_{0.5}\text{Ga}_{5.5}\text{O}_{14}$, $\text{Ca}_3\text{TaGa}_3\text{Si}_2\text{O}_{14}$) устойчив при отжиге в вакууме до температуры 1000 °С и при отжиге на воздухе до 1200 °С.

Методом высокотемпературной рентгеновской дифрактометрии при температурах выше 1000 °С при нагреве в вакууме обнаружено частичное разложение исходной фазы кристаллов с образованием окислов основных элементов, обедненных галлием, что связано с процессом образования летучей закиси галлия и с потерей галлия в приповерхностном слое кристаллов. Отжиг в вакууме при температуре 1200 °С приводит к появлению на рентгеновских фазовых дифрактограммах, наряду с пиками основной фазы, дополнительных отражений, связанных с образованием обедненных галлием двойных и тройных фаз элементов, входящих в состав исследованных кристаллов (La_2O_3 , $\text{La}(\text{GaO}_3)$, TaO_2 , $\text{La}(\text{TaO}_4)$ и др.).

Обнаружены рекристаллизация при нагреве порошков с преобладанием зерен Z ориентации и уменьшение дефектов и напряжений с отжигом.

В результате отжига до 1000 °С в вакууме происходит изменение параметра a_a кристаллической

решетки кристаллов согласно тепловому расширению в соответствии с КТР. Высокая диффузионная подвижность ионов галлия с переходом в межузельные положения приводит к уменьшению параметра решетки и компенсирует температурное расширение кристалла в плоскости (0001), наиболее устойчивой плотноупакованной плоскости кристаллов лангасита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mill B.V., Pisarevsky Yu.V. // Proc. 2000 IEEE Inter. Frequency Control Symp. 2000. P. 133.
2. Милль Б.В., Бутахин А.В., Ходжабаган Г.Г. и др. // Докл. Академии наук СССР. 1982. Т. 264. № 6. С. 1385.
3. Бузанов О.А. Пат. 2108418 РФ, С1, МКИ6 С 30 В 29/34, 15/00. Способ выращивания монокристаллов лантан-галлиевого силиката. № 97103750/25; Б.И. № 10. С. 3.
4. Кознов Г.Г. Пат. 2126063 РФ, С1, МКИ6 С 30 В 29/34, 15/00. Способ получения шихты для выращивания монокристаллов лантангаллиевого силиката. № 96118840/25; заявл. 23.09.96; опубл. 10.02.98, Б.И. № 4. С. 3.
5. Медведев А.В. Исследование и разработка технологии и конструкции новых пьезоэлектрических устройств на основе монокристаллов лантангаллиевого силиката: дис. ... канд. техн. наук. М., 2009. 180 с.
6. Андреев И.А. // Журн. техн. физики. 2006. Т. 76. № 6. С. 80.
7. Zengmei W., Duorong Y. // J. Crystal Growth. 2003. P. 398.
8. Кугаенко О.М., Уварова С.С., Крылов С.А., Сенатулин Б.Р., Петраков В.С., Бузанов О.А., Егоров В.Н., Сахаров С.А. // Изв. РАН. Сер. физ. 2012. Т. 76. № 11. С. 1406; Kugaenko O.M., Uvarova S.S., Krylov S.A., Senatulin B.R., Petrakov V.S., Busanov O.A., Egorov V.N., Saharov S.A. // Bull. Russ. Acad. Sci.: Physics. 2012. V. 76. № 11. P. 1406.
9. Тюнина Е.А., Кузмицева Г.М. и др. // Вестник МИТХТ. 2010. Т. 5. № 1. С. 57.
10. Малинкович М.Д., Скрылева Е.А., Шульга Н.Ю. // Тез. докл. Четырнадцатой Национальной конференции по росту кристаллов и IV Международной конференции "Кристаллофизика XXI века". Москва. 2010. Т. I. С. 395.